

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-18-31>

Особенности сбора прозвищ в процессе учебно-исследовательской деятельности

Мария Владимировна Боброва

*Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Россия,
bomaripgu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9858-0573>*

Аннотация. Статья посвящена прикладным аспектам ономастики и связана с актуальной проблемой сбора современных прозвищ, с которой могут столкнуться обучающиеся (школьники и студенты) в рамках учебной исследовательской деятельности. В силу принципиальной невозможности зафиксировать все неофициальные антропонимы заострено внимание на вопросе об эффективности различных методов сбора материала, а именно: анкетирования и опроса как основных; беседы, наблюдения, выборки данных из различных источников как второстепенных. В частности, оговорена структура анкет, используемых автором в табличной форме, представлены подробные вопросники для сбора индивидуальных и коллективных прозвищ, разработанные автором с опорой на рекомендации предшественников и собственный опыт. Предложенные анкета и вопросники могут быть непосредственно внедрены в учебную исследовательскую деятельность в рамках научных проектов. Выявлены достоинства и недостатки каждого из методов. Оговорена специфика работы в условиях экспедиционного обследования сельских населенных пунктов и стационарного сбора данных. Затронут вопрос о паспортизации полученных материалов. Сделан вывод о том, что привлечение обучающихся к сбору ономастики в рамках учебно-исследовательской деятельности позволяет помочь в решении актуальных научных задач.

Ключевые слова: ономастика, антропонимия, современные прозвища, методы сбора прозвищ, проектная деятельность, учебно-исследовательская деятельность, вопросники, опрос, анкетирование, беседа, наблюдение, выборка данных

Для цитирования: Боброва М. В. Особенности сбора прозвищ в процессе учебно-исследовательской деятельности // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 4. С. 18–31. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-18-31>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Specific features of collecting nicknames in the process of academic work and research activity

Maria V. Bobrova

*The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia,
bomaripgu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9858-0573>*

Abstract. The article considers the applied aspects of onomastics and is related to the major issue of collecting modern nicknames which students (schoolchildren and students) may encounter as part of their academic work and research activity. Since it is fundamentally impossible to record all unofficial anthroponyms, the study focuses on the issue of the effectiveness of various material collection methods, namely questionnaires and survey forms as the main ones, conversations, observations, and sampling data from various sources as secondary techniques. In particular, the article specifies the structure of the questionnaires used by the author in tabular form. Moreover, the presented detailed survey forms for obtaining individual and collective nicknames developed by the author are based on the recommendations given in previous studies as well as the author's own experience. The proposed questionnaires and survey forms can be used in academic work and research activity within the framework of scientific projects. The paper also identifies the advantages and disadvantages of each method. The article discusses the specific features of field work in rural settlements and under stationary data collection conditions. The objective of certifying the obtained materials is raised. It is concluded that involving students in onomastic data collection as part of their academic work and research activity can help in solving relevant scientific issues.

Keywords: onomastics, anthroponymy, modern nicknames, methods for collecting nicknames, project work, academic and research work, questionnaires, survey, interview, questionnaire survey, conversation, observation, data sampling

For citation: Bobrova M. V. Specific features of collecting nicknames in the process of academic work and research activity. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(4):18–31. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-18-31>.

Введение. Настоящая статья входит в круг исследований, связанных с методологией проектной деятельности обучающихся (см., например, [Беднарская 2015; Бондаренко 2018; Громова 2016; Ерохина 2015а, 2015б; Соколова 2008; Черникова, Расторгуева 2023] и др.), и продолжает ряд работ, посвященных такому уникальному языковому, социальному и индивидуально-психологическому явлению и объекту проектной деятельности обучающихся, как прозвища (см., например, [Боброва 2019, 2020б, 2022; Шкуричева 2013; Щербинина 2020], диссертационные исследования Н. А. Родиной, И. С. Стахановой¹ и др.).

Мы по-прежнему стоим на позициях, обозначенных Е. Л. Ерохиной: «...исследовательское обучение — это процесс инкультурации учащихся, приобщения их к основам академической культуры, которую мы понимаем как систему ценностей, норм, правил, образцов поведения, способов деятельности, принципов общения, основанную на педагогически адаптированном опыте научной познавательной деятельности» [Ерохина 2015б: 298]². Здесь нет места профанации научно-исследовательской деятельности учащихся, даже с учетом их возрастных особенностей, но крайне значима актуализация ее истинных функций: учебной, образовательной, воспитательной, просветительской — в деле формирования разносторонней личности, способной реализоваться в любой сфере социальной жизни.

Ранее, говоря о проектной деятельности обучающихся на материале прозвищ, мы рассмотрели в указанных выше

публикациях типичные ошибки, которые обнаруживаются в таких работах на разных этапах учебного проекта. В продолжение заданной темы мы сосредоточимся на вопросах, крайне востребованных в школьной и вузовской практике реализации исследовательского метода: на методических разработках и рекомендациях прикладного характера, которые могут найти непосредственное применение при реализации конкретного учебного исследовательского проекта. В центре внимания — методы и приемы сбора прозвищ.

Методы и материалы исследования. Актуальность изучения ономастики, включая прозвища, подчеркивалась ранее, в том числе в указанных работах. Вместе с тем, безусловно, нереально зафиксировать все неофициальные антропонимы. Очевидны трудности их сбора уже в силу большой подвижности этого пласта антропонимикона. Некоторые ограничения в исследовательской работе создаются и тем, что до сих пор прозвища привлекали недостаточное внимание лингвистов. В то же время исследовательский опыт подводит к заключению о том, что необходима максимальная полнота охватываемого материала, так как на практике существует прямая зависимость степени достоверности наблюдений и выводов в том числе и от количества имеющихся данных. Более того, некоторые явления и тенденции могут быть обнаружены лишь в значительных массивах данных.

Арсенал ономастических работ огромен, но большинство из них имеет исследовательский характер, вопросы сбора онимов поднимаются редко. Среди работ последних лет можно указать, например, публикации Е. Л. Березович [Березович 2011], И. И. Муллонен [Муллонен 2012], Н. М. Ивашовой [Ивашова 2012], Т. Н. Дмитриевой [Дмитриева 2014], И. А. Кюршуновой [Кюршунова 2018], в которых затрагиваются вопросы методики сбора географических названий, Е. Н. Варниковой — на материале зоонимии [Варникова 2019], В. В. Казябы — на материале немецких никнеймов [Казяба 2020].

¹ Родина Н. А. Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014. 254 с.; Стаханова И. С. Прагматика школьных прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 173 с.

² См. также: Ерохина Е. Л. Академическая культура субъектов исследовательского обучения: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2015. 426 с.

Вопрос о сборе прозвищ поднимается в статьях И. А. Кюршуновой [Кюршунова 2009, 2017]. В настоящей публикации мы задались целью поделиться собственными наблюдениями над особенностями сбора прозвищ — в продолжение этой темы, затронутой многочисленными ономатологами, но преимущественно на топонимических материалах.

Полагаем, такие обобщения будут полезны не только исследующим ономастику студентам и ученым (диалектологам, ономатологам, этнографам, др.), но и учителям, использующим инновационные приемы преподавания русского языка и организуя своих учеников в рамках внеурочной деятельности в форме факультативных занятий или кружковой деятельности по русскому языку, краеведению, истории, в форме учебных исследовательских работ и докладов на конференциях школьников и др. Более того, исследование, начатое в школьные годы, может предопределить интересы обучающихся в вузе и даже направленность дальнейшей профессиональной деятельности; прозвища дают богатый материал для исследовательской деятельности студентов (для написания учебных работ, выступлений с докладами на конференциях, публикации статей), могут стать предметом изучения в рамках диалектологической практики, лабораторной работы по социолингвистике, факультативных занятий по лексикографии и т. д. При этом грамотно собранные и затем опубликованные материалы могут послужить науке³. Так, например, в Пермском крае совершенно невозможно посетить все населенные пункты, которых здесь более 2600, и опросить 2,6 млн жителей. В этих условиях помощь учителей, студентов, школьников и просто энтузиастов бесценна. Тревожит при этом, что школьники и студенты более или менее успешно

справляются с заданиями, однако в большинстве случаев собранный ими материал и полученные результаты оказываются в забвении. Тем важнее, чтобы профессиональным исследователям было чуждо пренебрежительное отношение к ученическим и студенческим работам (а вместе с этим к работам местных краеведов, библиотечарей и иных любителей, непрофессионально изучающих местную культуру), а плоды труда начинающих исследователей обнародовались.

Помимо собственно научной ценности, исследовательские проекты обладают ценностью учебной и психолого-педагогической. Они позволяют, в частности, актуализировать знания, умения, навыки, значительно выходящие за рамки современных образовательных программ, развить у обучающихся (школьников и студентов) новые социально значимые компетенции. Например, через прозвища можно выйти на проблемы социального взаимодействия, психологии общения, взаимосвязи языка и общества; школьник в этом случае способен определить механизмы наречения людей прозвищами, выявить мотивы номинаторов — авторов прозвищ, проследить связи языка и мышления, языка и культуры и т. д.

Результаты. Дополняя выступления наших предшественников, осветим (в рамках, определяемых объемом журнальной статьи) три основных вопроса: 1) формы и методы сбора прозвищ; 2) специфика сбора материалов в сельских и в городских условиях; 3) паспортизация собранных данных. Мы не коснемся, например, вопроса об обработке материалов, составлении баз данных и архивировании, который исчерпывающе раскрыт в упомянутых работах И. А. Кюршуновой, об особенностях сбора в многонациональных поликультурных регионах и др.

1. Формы и методы сбора прозвищ

Первостепенная задача — выбрать методы работы, которые позволят при ограниченных ресурсах и возможностях повысить качество и обеспечить полноту сбора данных.

Опыт показывает, в частности, что не следует ограничиваться одним способом аккумуляции сведений. Сочетание ряда приемов и подходов дает возможность

³ См. многочисленные сборники материалов школьных и студенческих конференций, учебные исследовательские работы обучающихся, опубликованные в сети «Интернет». Особенно значимы с разных точек зрения совместные проекты, объединяющие усилия обучающихся, учителей, профессиональных ученых, ср., например: *Китаева М. А., Малькова О. В., Патокина Н. Ю.* и др. Годонимы микрорайона Южный города Перми: история и современность // *Филология в XXI веке*. 2018. Вып. 1 (1). С. 156–161.

уйти от необходимости личного участия в каждом этапе этого процесса и расширить круг его участников. Тщательно подготовленные инструкции помогают привлечь для этого людей, не имеющих опыта собирательской работы, в том числе родственников, одноклассников и др.

Для повышения качества фиксируемых материалов вначале рекомендуется четко сформулировать стоящие перед сборщиками задачи и уточнить наполнение термина *прозвище*. Получаемые от информантов ответы свидетельствуют о том, что данное понятие несколько размыто в представлениях наших современников. Мы отталкиваемся от такого его наполнения: «Современные прозвища — это неофициальные факультативные вторичные именованья, служащие характеристике людей и иным целям на основе социальных, территориальных, темпоральных, эмотивно-оценочных, событийных и иных факторов» [Боброва 2020а: 14]. Различаем прозвища: 1) по экстенсionalу: индивидуальные и коллективные (групповые); 2) по социальной стратификации: семейные (в том числе семейно-родовые и внутрисемейные), социально-групповые (в том числе детские/подростковые/молодежные/взрослые, мужские/женские и др.), коллективно-территориальные [Там же: 11–17].

Прозвища следует отличать от близких понятий: псевдонимов (это вымышленные антропонимы, используемые человеком в публичной деятельности в конспиративных целях) и никнеймов (вымышленных антропонимов, используемых человеком в социальных сетях в конспиративных и иных целях). Кроме того, как показывает практика, неподготовленные информанты склонны смешивать прозвища с коннотативными апеллативами (ср. в анкетах: «Перкус, пекус. В вузе первокурсник»; «Очкарик. Носиточки. Мужина, женщина, дети. Знакомые»; под.), с коннотативными хремотонимами и прагмотонимами (ср. в анкетах: «Буханка — прозвище машины»; «Сапог — прозвище машины»; «“Мерин”, то есть “Мерседес”»; под.), разделяя убежденность большинства, в том числе многих антропонимистов, что характеристичность и оценочность — атрибутивное свойство прозвищ. И это вопреки тому, что значительное количество онимов, главным образом отфамильных и отыменных

(ср.: *Рама* из фамилии Барамзин, *Белый* из фамилии Белишев, *Науум* из фамилии Наумов, под.), опровергают это стойкое мнение. Вследствие недопонимания сборщиками или информантами стоящей перед ними задачи часть полученного материала необходимо отбраковывать.

Естественно, что такого рода оплошности непринципиальны, если обучающиеся привлекаются только на этапе сбора данных, поскольку специалист сможет верно квалифицировать полученные материалы. Но это значимо для оценки достоверности выводов при проведении обучающимся полного цикла самостоятельного исследования.

Прежде чем приступить непосредственно к сбору данных, необходимо определиться с оптимальным для данной коммуникативной ситуации методом получения информации.

1. Анкетирование

Очевидно, что заполнение анкеты не должно быть слишком затратным по времени или трудоемким, чтобы не отпугивать опрашиваемых. Анкета должна быть компактной, но в то же время в достаточной степени информативной. В результате многолетней работы нами был определен оптимальный способ ее предъявления (табличная форма) и минимальный набор информационных блоков (граф таблицы): 1) прозвище (обязательно⁴ с ударением); 2) гендерная его принадлежность (мужское/женское); 3) примерный возраст носителя; 4) мотивировка номинации; 5) социальная микрогруппа, в которой употребляется прозвище (друзья, родственники, коллеги, соседи и т. п.); 6) населенный пункт, в котором функционирует прозвище; 7) дополнительные сведения (например, хронологические привязки, ситуативные ограничения в употреблении, возрастные рамки при смене прозвища и под.). Именно эти пункты включены в анкету в последней редакции. Ответы приобретают следующий вид (знаком «слеш» разделены сведения, относящиеся к разным колонкам и несущие разные блоки информации):

⁴ Так следует инструктировать собирателей, хотя отсутствие ударения не может стать основанием для исключения прозвища из исследовательской базы.

«Вазгён / м / по сходству с неславянской внешности таксистом / на работе / Пермь / в глаза»; «Дуршлаг / Мальчик / 15 лет / От фамилии / Среди знакомых / Чернушка»; «Еёшечка / Девочка / 1 год / Екатерина Евгеньевна / Среди семьи / Пермь»; «Сгущёнка / Девушка / 18 лет / От фамилии Гушина / Между друзьями / с. Большая Соснова»; под.

Метод наиболее продуктивен при активном участии иногородних информантов, особенно тех, которые проживают в сельской местности и обычно имеют многочисленных родственников в соседних населенных пунктах. Достоинство метода состоит в возможности охватить за короткое время значительное количество опрашиваемых в условиях нереальности индивидуального контактирования с ними (в частности, при временных ограничениях коммуникации с группой участников эксперимента). Большой недостаток заключается в том, что не всегда имеется возможность уточнить записи, правильность постановки ударения, получить комментарии по поводу указанных мотивировок онимов, особенно если сбором занимался посредник, в ограниченности объема отражаемых сведений (ср. ниже вопросник).

Рекомендуем проводить анкетирование в группе непосредственно в аудитории, поскольку вне учебных корпусов или рабочего места заполнить лист обычно забывают или же потенциальные информанты пренебрегают такой просьбой, поскольку она не связана с их учебной или профессиональной деятельностью, ее оцениванием учителем и т. п.

2. Опрос

Как известно, работа по данной методике требует предварительной подготовки специального опросного листа (опросника в виде списка номинативных конструкций или вопросника в виде списка вопросов), который может иметь более и менее развернутые варианты. И если вопросники для сбора топонимии и микротопонимии регулярно публикуются, дорабатываются и уточняются с 1896 г. (см., например, работы Б. А. Ларина, Л. М. Майдановой, Н. В. Подольской, А. П. Феоктистова, Т. И. Тепляшиной, Nissila Viljo, Itkonen Terho и др.), то опубликованные списки вопросов для сбора прозвищ единичны.

Для простой фиксации отдельных элементов системы прозвищ достаточно задать вопросы, которые актуализируют упомянутые в предыдущем пункте информативные блоки; ср. вопрос № 27 (из 30) в анкете-опроснике Д. М. Захарова: «Бытуют ли в Вашем селении индивидуальные или коллективные прозвища, каково их происхождение? Лиц, которым они принадлежат, указывать не надо» [Захаров 2012: 109]. Однако опрос, который осуществляется при индивидуальном общении с информантами, позволяет получить, помимо этого, развернутые комментарии, а также обобщающие высказывания, отражающие «наивные» лингвистические, культуроведческие, исторические и иного рода наблюдения и представления информанта, которые могут представлять особый научный интерес.

Функциональный подход отражает, в частности, вопросник Т. И. Макаровой и А. А. Ивановой, который заинтересует не только лингвистов, но и фольклористов (он нацелен на сбор прозвищ, которые используются в рамках повседневной коммуникации либо в фольклорных текстах: обрядовых песнях, обрядовом фольклоре, частушках, дразнилках, народной прозе). Ср., например, вопрос номер один в разделе «I. Индивидуальные прозвища»: «Каждый ли человек, живущий в деревне, имеет прозвище? Если нет, то каким категориям лиц и почему их дают? Различается ли характер прозвищ по половозрастному принципу (детские/взрослые, мужские/женские и пр.)? Меняется ли прозвище при переходе человека из одной возрастной (социальной, профессиональной, пр.) группы в другую? Каким образом? Может ли один человек иметь несколько прозвищ (семейное, школьное, уличное, пр.) и если да, в каких случаях и почему?» — и последующие [Макарова, Иванова 1999, электронный ресурс].

При сборе материалов для лингвистического анализа рекомендуется отталкиваться от типологии прозвищ по экстенционалу и по локальной, а также социальной привязке, так как различаются принципы неофициальной номинации отдельных людей и целых групп, городских и сельских жителей, представителей отдельных социальных микрогрупп.

С опорой на рекомендации предшественников (в первую очередь на перечень вопросов Т. И. Макаровой и А. А. Ивановой), но с учетом собственного опыта нами разработаны и апробированы следующие вопросники. Базовыми (инвариантными) в них являются вопросы под номером 1, 6–9 (10), вопросы 2–5 способствуют получению дополнительных сведений и могут использоваться в качестве уточняющих либо наводящих при затруднениях информанта при ответе на первый вопрос. В квадратных скобках помещены примечания и комментарии для собирателя.

1. Индивидуальные прозвища

1. Какие прозвища жителей вашего селения (в вашем окружении, среди знакомых) вам известны? (Для каждого прозвища уточните: ударение; кому оно принадлежит – по полу и возрасту, по социальному или родственному положению, по социальным отношениям (мужчина/юноша/мальчик, женщина/девушка/девочка, начальник/подчиненный, родственник / родственник знакомых (укажите степень родства), друг/недруг, знакомый, сосед, одноклассник/однокурсник/сослуживец и др.), сколько (можно примерно) лет человеку, с какого возраста прозвище употребляется; почему оно возникло; кто его употребляет (члены семьи, соседи, друзья, коллеги); используется ли оно открыто или «за глаза»; единственное ли это прозвище у человека).

2. Есть ли прозвища, которые мотивируются («объясняются»):

- физическими (физиологическими) особенностями человека: ростом, телосложением, цветом волос, прической, эстетическими особенностями, физическими недостатками, болезнями, походкой и пр.;

- интеллектуальными особенностями, психическими свойствами, чертами характера;

- особенностями речи: произношением каких-то звуков или слов, повторяемостью определенных слов или фразеологизмов, недостатками речи и пр.;

- привычками, манерой поведения;
- пищевыми предпочтениями;
- особенностями одежды, головных уборов, обуви;

- возрастом;

- образованием;

- отношением к труду;

- уровнем профессиональных знаний и умений;

- родом занятий;

- социальным и материальным положением;

- собственным именем, фамилией или именем, фамилией родных и близких;

- этнической принадлежностью;

- конфессиональной принадлежностью (вероисповеданием);

- местом жительства (прошлым, настоящим, временным);

- каким-либо событием, происшествием, случайностью;

- сходством с кем-, чем-либо;

- какими-либо иными причинами?

Есть ли прозвища, в которых отражено сразу несколько мотивов (причин появления)?

3. Различаются ли прозвища мужские и женские, детские / молодежные / взрослые / старшего поколения? В чем их отличия? Кому чаще дают прозвища? (Есть ли прозвища типа *Ваниха* (у жены Ивана), *Патиссониха* (у жены человека с прозвищем *Патиссон*), у женщин какого возраста?)

4. Меняются ли прозвища у одного человека? По какой причине: по мере взросления, при смене профессии, при изменении окружения, из-за случайных обстоятельств? Происходит ли это по каким-то правилам (например, прозвища образуются только от фамилий)? Может ли быть у человека сразу несколько прозвищ? От чего это зависит?

5. Есть ли прозвища, которые перешли к человеку от предков, родителей, братьев или сестер, от других родственников? Есть ли прозвища, которые перешли от друзей, коллег? Изменяются ли прозвища? Как изменяются?

6. Может ли прозвище перейти от мужчины к женщине или наоборот? Почему? Изменяется ли прозвище?

7. Есть ли человек, который придумывает прозвища, или же все они появляются стихийно? Может ли человек придумать себе прозвище сам? Различаются ли прозвища свои и чужие (такие, которые даются в разных группах людей, в разных населенных пунктах и т. п.)?

8. Каждый ли человек имеет прозвище? Если нет, то кому их не дают, почему? В каких случаях и зачем употребляют прозвища (для

различения тезок, для выражения отношения к человеку, по традиции и т. п.)?

9. Как относятся к прозвищам? Считается ли нормальным их употребление? Как к прозвищам относятся их обладатели? Есть ли ограничения на их употребление (например, в присутствии посторонних, детей, подчиненных и др.)? Есть ли прозвища, в которых передается отношение (неприязненное, презрительное, ласковое, уважительное и под.) к человеку? Какие прозвища считаются обидными, почему?

10. Произошли ли какие-либо изменения в сравнении с прошлым: прозвища стали употреблять шире / в узком кругу лиц, чаще/реже; теперь используются другие способы их образования; перестали (стали реже) употреблять прозвища определенных типов; стали чаще прозывать женщин; др.? Почему?

2. Коллективные прозвища

1. Используются ли коллективные прозвища? (Для каждого прозвища уточните: ударение; кому оно принадлежит (жителям определенной территории / куста селений / населенного пункта / его части (района, микрорайона, улицы, порядка, конца, части относительно дороги или реки и под.); родственникам; коллегам; представителям одной национальности, профессии, конфессии (вероисповедания) и др.); как давно существует прозвище; используется ли оно открыто или «за глаза»; единственное ли это прозвище у данной группы людей).

2. Есть ли прозвища, которые мотивируются («объясняются») причинами, аналогичными перечисленным в п. 2 выше, а также:

- особенностями быта;
- промыслово-хозяйственной деятельностью;
- именем, фамилией, прозвищем первопоселенца, общего предка, родных, близких;
- местом жительства (прошлым, настоящим, временным);
- особенностями окружающего пространства: флоры или фауны рядом с селением (домом и др.); природными, культовыми, бытовыми объектами рядом с селением (домом и др.) и под.;
- какими-либо иными причинами?

Есть ли прозвища, в которых отражено сразу несколько мотивов (причин появления)?

3. Существуют ли коллективные прозвища детские / молодежные / взрослые / старшего поколения? Чем они различаются? Кому чаще дают коллективные прозвища?

4. Меняются ли коллективные прозвища? По какой причине? Может ли быть сразу несколько коллективных прозвищ? От чего это зависит?

5. Есть ли прозвища, которые перешли к группе людей от другой группы? Изменяются ли при этом прозвища, как изменяются? Есть ли прозвища, идентичные (одинаковые) у нескольких групп людей или «кочующие» (не закрепленные за определенной группой)?

6. Все ли коллективные прозвища появились стихийно? Может ли группа людей придумать себе прозвище самостоятельно?

7. В каких случаях и зачем употребляют коллективные прозвища (для выделения переселенцев, для выражения отношения к группе людей, для идентификации или самоидентификации, по традиции и т. п.)?

8. Как относятся к коллективным прозвищам? Считается ли нормальным употребление всех или отдельных коллективных прозвищ? Как к коллективным прозвищам относятся их обладатели? Есть ли ограничения на их употребление (например, в присутствии посторонних)? Есть ли прозвища, в которых передается отношение (неприязненное, презрительное, ласковое, уважительное и под.) к группе людей? Какие прозвища считаются обидными, почему?

9. Произошли ли какие-либо изменения в сравнении с прошлым: прозвища стали употреблять шире / в узком кругу лиц, чаще/реже; теперь используются другие способы их образования; перестали (стали реже) употреблять прозвища определенных типов; какие-то прозвища перестали употребляться; стали чаще/реже давать прозвища определенным группам лиц? Почему? Возникают ли новые коллективные прозвища?

Вопросники являются примерными, в процессе работы они неизбежно корректируются. Степень полноты опроса определяется ситуативно в зависимости

от задач исследователя, компетентности информанта, его коммуникативной открытости или закрытости, физического состояния и др.

Очень перспективно изучение особенностей функционирования прозвищ в фольклорной среде города и деревни, но это составляет особое направление исследования, которое потребует разработки иных вопросников. В качестве ориентира в этом случае можно использовать, например, материалы Т. И. Макаровой и А. А. Ивановой «Прозвища и фольклорный репертуар, с ними связанный» [Макарова, Иванова 1999, электронный ресурс].

Несомненным достоинством метода опроса является возможность максимально полного охвата материала, уточнения неясностей по ходу общения, получения достаточно подробных комментариев и мотивировок прозвищ. Недостатки метода заключаются в трудоемкости, в больших временных и финансовых затратах на его реализацию, в необходимости разъездов по обширным территориям для наибольшего охвата информантов. Собирателю следует помнить, что даже самый подробный перечень вопросов не способен обеспечить абсолютной полноты данных; для повышения эффективности работы необходимы неоднократные встречи с несколькими информантами из одной микрогруппы, перспективность опроса каждого из которых собиратель может оценить во время первого визита.

3. Беседа

В работе лингвистов обычно используется два вида беседы: направленная (ход разговора корректируется собирателем при отклонении от интересующих его вопросов) и ненаправленная (собиратель не регулирует ход беседы). В настоящем случае интересен только первый из них, который строится обычно по плану, заложенному в вопросниках, но в котором, в отличие от последних, используются не только прямые, но и наводящие вопросы, ср.: «Какие здесь есть прозвища?» — и (предпочтительное): «У вас здесь много однофамильцев и даже полных тезок. Как же их различают? Их как-то по-особому называют? А для чего еще нужны прозвища? А в шутку как-то называли жителей частей вашего

села (деревни)? А жителей других деревень?» Вопросы ставятся чаще простые, уточняющие («Это точно было шуточное название, а не обзывание?»), оценочные («Ничего, что так его называют, он не сердится? Все спокойно относятся к своим прозвищам?»), иногда альтернативные («А вот теперь женщину назовут скорее по мужу или свое прозвище дадут?»).

Достоинство метода в том, что он допускает установление доверительного контакта, а значит, способствует получению более полных и точных сведений, в том числе таких, которые, скорее всего, были бы скрыты перед «чужаком»-собирателем при официальной коммуникации. Общение с женщинами за чашкой чая обычно несравнимо продуктивнее общения с директором совхоза в его кабинете. Недостаток метода — в еще более значительных временных затратах, чем при опросе, в связи с необходимостью настроить непринужденность тона общения. Иногда для этого приходится сначала беседовать на отвлеченные темы, интересные информанту, посещать его неоднократно. Целесообразно сочетать методы беседы (для установления более тесного и доверительного контакта) и последующего опроса по готовому вопроснику.

4. Наблюдение

При сборе прозвищ возможны практически все виды наблюдения: включенное/невключенное, скрытое/открытое, однократное/повторное, непосредственное/опосредованное, внешнее/внутреннее (самонаблюдение) и др. Типичный пример невключенного наблюдения — фиксация прозвищ в случайно услышанных разговорах в транспорте, в школьной столовой, на улице и т. п., когда говорящие не знают о том, что оказываются участниками эксперимента. Включенное наблюдение удастся вести тогда, когда присутствующие при разговоре лица не отвечают на вопросы собирателя, а употребляют прозвища в процессе обсуждения чего-либо между собой; собиратель в это время лишь вставляет вопросы уточняющего характера.

Наблюдение, вероятно, самый ненадежный и малопродуктивный метод сбора прозвищ, который при этом чаще всего не позволяет получать достаточно полные комментарии информантов (уже

потому, что прозвища нечасто используются в спонтанной речи в присутствии посторонних). Оно может служить лишь сопутствующим способом сбора данных.

5. Выборка данных из различных источников

Еще одним факультативным методом поиска прозвищ служит метод выборки искомым онимов из различных источников, (редко) устных и (чаще) письменных. В частности, богаты такими данными посвященные прозвищам студенческие учебные работы (курсовые, магистерские и т. п.), однако значительное их количество к настоящему времени утеряно либо списано и уничтожено за истечением сроков хранения; иногда научные руководители, руководители учебных подразделений по каким-то причинам отказывают в доступе к оставшимся таким источникам. Неофициальные именованные встречаются в письменных, аудио-, видеозаписях фольклорных, диалектологических, этнографических и иных экспедиций, архивы которых обычно хранятся бессрочно, в местных краеведческих изданиях⁵ и на интернет-ресурсах⁶, в изданиях местных фольклорных материалов⁷, в некоторых ди-

алектных словарях⁸, в научных работах, объединяющих данные по разным частям региона (например, [Боброва 2020а; Русинова, Черных 2023]) (в качестве примера приведены источники, актуальные для Пермского края). Но поиск прозвищ по таким — иногда редким или просто труднодоступным — источникам требует значительных временных затрат, выявленные онимы чаще всего малочисленны, что делает данный метод малопродуктивным и малопривлекательным, позволяя использовать его лишь как второстепенный.

Выбор конкретного метода сбора определяется в первую очередь типом (экспедиционное/стационарное) исследования, уровнем подготовки собирателя (школьник/студент/учитель, исследователь / сторонний участник и т. п.), конкретными условиями коммуникации с информантом (коммуникация в рабочей обстановке или на территории информанта, официальное или неформальное общение, беседа со знакомым или незнакомым информантом, наличие или отсутствие ограничений во времени и др.).

II. Специфика сбора прозвищ в различных условиях

В данном пункте мы поделимся своими наблюдениями, которые способствуют оптимизации работы по сбору прозвищ.

округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 502 с.; Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б. и др. Усольские древности: сб. тр. и мат-лов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX–XX вв. Усолье: Перм. кн. изд-во, 2004. 240 с.; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В. и др. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: материалы и исследования. Березники: ООО «Издательский дом “Типография купца Тарасова”», 2008. 384 с.; Подюков И. А., Чагин Г. Н., Шляхова С. С. Фокеевна: Документальная повесть. Пермь: Сота, 2009. 84 с.; Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX–XX в. / сост. А. В. Черных; авт. вступ. статьи О. И. Васнева, А. В. Черных. Пермь: ПОНИЦАА, 2004. 114 с.

⁸ Ср.: Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / ред. И. А. Подюков. Пермь: ПОНИЦАА, 2006; Словарь русских говоров Южного Прикамья: в 3 вып. / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь, 2010–2012.

⁵ Ср.: Альняш — лебединая верность / ред.-сост. Н. С. Вайгандт. Ижевск, 2014. 496 с.; Бормист, Альняш в тылу и на фронте / ред.-сост. Н. С. Вайгандт, Т. И. Кокорина. Чайковский, 2019. 320 с.; Гусева К. П. Поклонись родному дому. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 257 с.; Место отчее / сост. В. А. Кудымова, К. П. Гусева, И. И. Бартов и др. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2011. 124 с.; Мы родом отсюда. Деревня Коряки глазами современников: документальное повествование / ред.-сост. Л. Е. Чуданова; лит. ред. Л. В. Оглезнева. Чайковский: Типография М, 2015. 498 с.; Село на ключах: история села Степаново Чайковского района в документах, воспоминаниях и фотографии / ред.-сост. Л. Е. Чуданова. Чайковский, 2018. 499 с.

⁶ Ср.: Пермский форум [Электронный ресурс]. URL: <https://teron.online/> (дата обращения: 10.11.2023); Починок Лискова, Пермский край [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club92914891> (дата обращения: 10.11.2023).

⁷ Ср.: Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В. и др. Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX–XX вв.: материалы и исследования. Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2003. 496 с.; Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А. и др. Русские в Коми-Пермяцком

1. Сбор данных с выездом в сельскую местность

Известно, что при сборе диалектных материалов часто мешает присутствие сразу нескольких опрашиваемых, которые нередко сбивают важное для собирателя русло беседы в сторону. При сборе же прозвищ оптимальное количество присутствующих — два-три человека, которые помогают друг другу вспомнить значительное количество онимов, в то время как один информант, особенно неподготовленный (не предупрежденный заранее о цели визита), нередко не может быстро вспомнить больше трех-пяти именований. В то же время количество опрашиваемых больше трех критично: поток информации оказывается чрезмерно обильным, и собиратель утрачивает возможность сразу уточнять детали (возраст, род занятий носителя прозвища, мотивировку номинации и др.); повторный же опрос не всегда возможен.

Беседы и опросы необходимо вести с учетом социальной стратификации, половозрастных характеристик информантов, их рода занятий, образования, интересов, места рождения; именно поэтому очень важна скрупулезная паспортизация данных. Так, например, «более сведущи те, у кого широк круг общения: учителя, работники магазинов и местной администрации» [Боброва 2020а: 19]. При этом учителя идут на контакт наиболее охотно, поскольку ими нередко ведется аналогичная работа в рамках краеведческого аспекта преподавания в школе, им ясна мотивация опроса. «Как правило, молодые люди являются основным источником информации о прозвищах молодежи, пожилые люди — об антропонимии старшего поколения. Замечено, что информанты в большей степени владеют сведениями об ономастике поселения, в котором они проживали в детстве, в юности, нежели того населенного пункта, в который переехали даже и несколько десятков лет назад» [Там же]. В то же время нельзя сказать, что существует зависимость полноты данных от гендерной принадлежности информантов, что люди сообщают сведения преимущественно об именовании лиц одного с ними пола и обязательно требуется сбалансированная выборка информантов по страте «гендер». Ср.: в упомянутых ранее «Материалах для

словаря современных прозвищ жителей Пермского края» содержится более 2000 онимов, из которых около 700 принадлежат лицам женского пола, около 1300 — мужчинам, хотя женщины составляют абсолютное большинство опрошенных.

Крайне значим «фактор индивидуально-психологического и функционально-прагматического восприятия прозвищ информантами. Нередко приходится преодолевать отношение опрашиваемых лиц к прозвищам как слишком «неприличным» и слишком «своим», т. е. предназначенным исключительно для «внутреннего пользования», но не для собирателей-«чужаков»» [Там же].

«Есть своя специфика сбора в местах локализации билингвов, которые обычно с легкостью переключаются с одной языковой системы на другую и являются источником прозвищ с различной языковой основой» [Там же: 19–20]. Необходимо быть готовыми к тому, что будут употреблены онимы нерусского происхождения. В этих случаях желательно присутствие или консультация специалиста, владеющего данным языком (в Пермском крае — коми-пермяцким, татарским, некоторыми другими), поскольку даже информанты-билингвы не всегда способны точно и (или) исчерпывающе объяснить мотивацию онима.

2. Стационарный сбор данных

При проведении анкетирования без выезда в иные населенные пункты следует учитывать, что обычно не оправдывает себя выдача материалов на дом: в этом случае просьбы поделиться сведениями чаще всего игнорируются потенциальными информантами. Наиболее продуктивна в таком варианте работа собирателей, которые располагают возможностью опросить родственников, односельчан, соседей, друзей, в том числе проживающих в иных поселениях и районах.

Контингент опрошенных лиц неизбежно будет напрямую соотноситься с кругом общения организатора работы по сбору прозвищ, определяться его социальными связями, профессиональной (для школьников и студентов — учебной) деятельностью и т. п. При сборе данных приходится постоянно искать новые пути для охвата представителей различных социальных слоев, разнообразных субкультур, возможно большего

количества стратификационных групп — для максимального расширения охваченных социальных и культурных слоев общества.

III. Паспортизация собранных материалов

Важное условие полноценного сбора данных — тщательная паспортизация собранных материалов. Перед началом работы собиратели, в первую очередь начинающие, обязательно должны быть проинструктированы о том, какие именно сведения должны быть отражены в аннотации к записи беседы или опроса информанта, в отчете о работе, в расшифровке аудиозаписи и др. Такая информация, хотя бы минимальная, должна быть обязательно отражена.

Так, сбор сведений методом анкетирования анонимно (без конкретизации имени и фамилии, что не исключает указания иных данных о человеке) обеспечивает большую раскрепощенность опрашиваемого лица, более высокую степень полноты и достоверность данных. Однако в любом случае необходимо фиксировать общую информацию о собирателе и по возможности об информантах (см. перечень ниже). Это может помочь при интерпретации данных, например тогда, когда не указан возраст поименованных лиц, но отмечено, что это одноклассник или коллега.

Подробная информация о собирателе и информантах дублируется и из первоисточника при работе с письменными, печатными материалами, рукописями.

При опросе или в ходе беседы важно узнать и отразить в записях следующие данные:

а) об информанте: 1) фамилия, имя, отчество; 2) возраст; 3) место рождения, а также длительность проживания в данном населенном пункте; 4) образование; 5) профессия и род занятий; 6) национальность; 7) вероисповедание; 8) другое (при необходимости);

б) о собирателе: 1) фамилия, имя, отчество; 2) должность (например, «учащийся VII класса», «студент»); 3) место жительства; 4) другое (при необходимости);

в) об условиях сбора данных: 1) дата записи; 2) место записи; 3) тип исследования (учебный проект, экспедиция, диалектологическая практика и т. п.); 4) другое (при необходимости).

По возможности сведения должны быть получены максимально полно, поскольку они могут (а) послужить более точной интерпретации данных, (б) дать толчок для исследований в новых направлениях, не только в описательном, но и в сопоставительном ключе. На этой основе далее могут создаваться разного рода базы данных: общая база информантов и их объединения по какому-либо признаку (пол, возраст, социальное положение, профессия, вероисповедание и т. д.); прозвища детские / молодежные / взрослых / пожилых людей, мотивированные на разных основаниях и др.

Выводы. В сложившихся условиях остро встает вопрос о качественном, максимально полном сборе данных, который мог бы приблизить к отдаленной, смелой, но крайне важной «сверхцели», которая была определена О. Н. Трубачёвым⁹ и шаги к которой делаются пока разрозненными энтузиастами, — к созданию общего корпуса исторических и современных прозвищ (как и антропонимикона, топонимикона, зоонимикона и т. д. — в целом ономастикона) регионального и далее общероссийского.

Предложенные рекомендации призваны способствовать повышению эффективности работы ономастологов (в том числе начинающих), изучающих прозвища, — пока еще маргинальный в отечественной науке объект исследования, представляющий ощутимую лакуну в теории и практике региональной и общероссийской ономастики.

Сбор прозвищ, в том числе в регионах, с учетом предложенных рекомендаций, полагаем, будет способствовать желаемому результату — выявлению функционирующих на той или иной территории таких онимов в максимально возможном объеме, с учетом разнообразных экстралингвистических условий их возникновения и употребления. Подчеркнем: переложить

⁹ Ср. в предисловии главного редактора к словарю «Русская ономастика и ономастика России»: «Сборник этот — первый в своем роде. Он не охватил, да и не мог охватить весь гигантский именованый, адекватный русской культуре и — шире — русской картине мира, хотя задача такая перед нами стоит. И все же этот труд знаменателен тем, что, пожалуй, впервые выделил задачу полной инвентаризации русского ономастического богатства» [Трубачёв 1994: 5].

задачу сбора на плечи посредников принципиально невозможно, только практически и только самостоятельно можно получить все необходимые сведения и оценить их значимость, «погрузиться в тему» в атмосфере живой коммуникации, которая, как известно, обязательно сопровождается бесценными (и не всегда вербализуемыми) «знаками кода общения».

Акцентируем поэтому значимость участия в этом процессе обучающихся в качестве исследователей. Привлечение к такой деятельности школьников, учителей и студентов важно не только для решения актуальных научных задач, участники проекта получают возможность выработать либо закрепить необходимые учебные или профессиональные, исследовательские, коммуникативные, культуроведческие, языковые, лингвистические знания, умения, навыки и компетенции. Однако учебно-методический аспект, полагаем, должен стать предметом специального исследования и представляет перспективу работы в русле заявленной проблематики — «учебная проектная деятельность учащихся на ономастическом материале».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беднарская Л. Д. Проектная деятельность на каждом уроке // Русский язык в школе. 2015. № 4. С. 6–9; № 5. С. 3–4.
2. Березович Е. Л. «Перед нами — дороги новые...»: размышления о работе Топонимической экспедиции Уральского университета в первое десятилетие XXI в. // Вопросы ономастики. 2011. № 2 (11). С. 70–88.
3. Боброва М. В. Материалы для словаря современных прозвищ жителей Пермского края. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 195 с. [Боброва 2020a].
4. Боброва М. В. О школьных прозвищах — в помощь учителю // Русский язык в школе. 2019. Т. 80, № 4. С. 24–30. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-4-24-30>.
5. Боброва М. В. Проектная деятельность учащихся на материале прозвищ // Русский язык в школе. 2020. Т. 81, № 6. С. 14–22. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2020-81-6-14-22> [Боброва 2020b].
6. Боброва М. В. Прозвища как лингводидактический материал // Русистика. 2022. Т. 20, № 1. С. 22–34. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-22-34>.
7. Бондаренко М. А. Формирование навыков проектно-исследовательской деятельности на уроках русского языка // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6, № 4 (21). С. 24–29.
8. Варникова Е. Н. Методические рекомендации по сбору зоонимического материала // Carelica. 2019. № 1 (21). С. 40–53. <https://doi.org/10.15393/j14.art.2019.126>.
9. Громова В. И. Организация работы над индивидуальным итоговым проектом по русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4 ч. Ч. 4. С. 202–204.
10. Дмитриева Т. Н. Полевые топонимические исследования на территории бассейна реки Казым и их итоги // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 186–196.
11. Ерохина Е. Л. Воспитываем исследователей на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2015. № 1. С. 17–21 [Ерохина 2015a].
12. Ерохина Е. Л. Методологические подходы к обучению субъектов исследовательской деятельности основам академической культуры // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4 (111). С. 298–301 [Ерохина 2015b].
13. Захаров Д. М. Анкета-опросник для собирания географических названий (топонимов) на территории Кировской области // Наш край. Яранск, 2012. № 10. С. 107–109.
14. Ивашова Н. М. Топонимическая лексикография и методики сбора полевого материала (1900–1920-е гг.) // Вопросы ономастики. 2012. № 1 (12). С. 102–111.
15. Казяба В. В. К вопросу об отборе материала для антропонимических исследований никнеймов (на примере немецкоязычного интернет-сегмента) // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 1. С. 223–235. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.013.
16. Кюришнова И. А. Методические рекомендации по сбору антропонимического материала // Carelica. 2017. № 2 (18). С. 32–48. <https://doi.org/10.15393/j14.art.2017.101>.
17. Кюришнова И. А. Методические рекомендации по сбору и оформлению местных географических названий // Carelica. 2018. № 1 (19). С. 87–106. <https://doi.org/10.15393/j14.art.2018.114>.
18. Кюришнова И. А. Сбор и обработка антропонимических материалов // Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов / отв. ред. В. П. Кузнецова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 114–126.

19. Макарова Т. И., Иванова А. А. Прозвища и фольклорный репертуар, с ними связанный // Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора / под ред. Т. Б. Диановой. М.: Изд-во МГУ, 1999. 176 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philol.msu.ru/~folk/old/sci&pub/voprtext.htm#prozvish> (дата обращения: 06.05.2024).

20. Муллонен И. И. Полевые исследования по топонимике в Карелии // Вопросы ономастики. 2012. № 1 (12). С. 87–94.

21. Русинова И. И., Черных А. В. Коллективные прозвища жителей Пермского края // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 1. С. 56–79. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.1.004.

22. Соколова Ю. А. Учебный проект и возможности его реализации на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2008. № 3. С. 3–10.

23. Трубачёв О. Н. Предисловие главного редактора // Русская ономастика и ономастика России / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 5–6.

24. Черникова Н. В., Расторгуева А. А. Разработка лингвокультурологического проекта как эффективная технология организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 3. 2023. С. 17–29.

25. Шкуричева Н. А. Прозвища и клички младших школьников // Начальная школа. 2013. № 10. С. 10–15.

26. Шербинина Ю. В. Личные и отыменные прозвища в исторической ретроспективе // Русский язык в школе. 2020. Т. 81, № 2. С. 83–87. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2020-81-2-83-87>.

REFERENCES

1. Bednarskaya L. D. Project activities in each lesson. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2015;4:3–4. (In Russ.)
2. Berezovich E. L. "Facing New Routes...": Reflections on the work of Ural university toponymic expedition in the 1st Decade of the 21st Century. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2011;2(11):70–88. (In Russ.)
3. Bobrova M. V. Materials for the dictionary of modern nicknames of residents of the Perm Krai. Saint Petersburg: RCSA Publ., 2020. 195 p. (In Russ.) [Bobrova 2020a].
4. Bobrova M. V. About school nicknames – to assist the teacher. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2019;80(4):24–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-4-24-30>.

5. Bobrova M. V. Project activity of students based on the material of nicknames. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2020;81(6):14–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2020-81-6-14-22> [Bobrova 2020b].

6. Bobrova M. V. Nicknames in teaching Russian as a foreign language. *Rusistika = Russian language studies*. 2022;20(1), 22–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-22-34>.

7. Bondarenko M. A. Formation of skills of project and research activities at the lessons of the Russian language. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik = Volga region pedagogical bulletin*. 2018;6(4;21):24–29. (In Russ.)

8. Varnikova E. N. Methodical recommendations for the collecting of zoononymous language materials. *Carelica*. 2019;1(21):40–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j14.art.2019.126>.

9. Gromova V. I. Organization of work on individual final project on Russian language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2016;12(66):4:202–204. (In Russ.)

10. Dmitrieva T. N. Toponymic field research in the basin of the Kazym river and its results. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2014;1(16):186–196. (In Russ.)

11. Erokhina E. L. We train researchers in Russian language lessons. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2015;1:17–21. (In Russ.) [Erokhina 2015a].

12. Erokhina E. L. Methodological approaches to teaching the basics of the subjects of research activities of academic culture. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2015;4(111):298–301. (In Russ.) [Erokhina 2015b].

13. Zakharov D. M. Questionnaire for collecting geographical names (toponyms) on the territory of the Kirov region. *Nash kraj = Our region*. 2012;10:107–109. (In Russ.)

14. Ivashova N. M. Toponymic lexicography and methods of collecting fieldwork material (1900–1920s). *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2012;1(12):102–111. (In Russ.)

15. Kaziaba V. V. Researching internet nicknames: on the methodology of material selection (based on german-language internet communication). *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2020;17(1):223–235. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.013.

16. Kiurshunova I. A. Methodological recommendations of collection anthroponymic material. *Carelica*. 2017;2(18):32–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j14.art.2017.101>.

17. Kiurshunova I. A. Methodological recommendations for the collecting and processing of local geographical names. *Carelica*. 2018;1(19):87–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j14.art.2018.114>.
18. Kiurshunova I. A. Collecting and processing of anthroponymic materials. *Metodika polevykh rabot i arkhivnoe khranenie fol'klornykh, etnograficheskikh i lingvisticheskikh materialov = Methods of field work and archival storage of folklore, ethnographic and linguistic materials*. Ed. by V. P. Kuznetsova. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2009. Pp. 114–126. (In Russ.)
19. Makarova T. I., Ivanova A. A. Nicknames and the folklore repertoire associated with them. *Polevye voprosniki i issledovatel'skie programmy dlya sobiraniya fol'klora. Pod red. T. B. Dianovoi = Field questionnaires and research programs for collecting folklore*. Ed. by T. B. Dianova. Moscow: MSU Publ., 1999. 176 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.philol.msu.ru/~folk/old/sci&pub/voprtext.htm#prozvish> (accessed: 06.05.2024). (In Russ.)
20. Mullonen I. I. Field research of Karelian toponymy. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2012;1(12):87–94. (In Russ.)
21. Rusinova I. I., Chernykh A. V. Collective Nicknames of the Perm Region Residents. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2023;20(1):56–79. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.1.004.
22. Sokolova Yu. A. Educational project and its implementation opportunities in Russian language lessons. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2008;3:3–10. (In Russ.)
23. Trubachev O. N. Foreword by the Editor-in-Chief. *Russkaya onomastika i onomastika Rossii = Russian onomastics and onomastics of Russia*. Ed. by O. N. Trubachev. Moscow: ShkolaPress, 1994. Pp. 5–6. (In Russ.)
24. Chernikova N. V., Rastorguyeva A. A. Designing a linguoculturological project: an effective method for organising educational and research activity of students. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(3):17–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-17-29>.
25. Shkuricheva N. A. The nicknames of the junior schoolchildren. *Nachal'naya shkola = Elementary school*. 2013;10:10–15. (In Russ.)
26. Shcherbinina Yu. V. Personal and eponymous nicknames in historical retrospective. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2020;81(2):83–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2020-81-2-83-87> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мария Владимировна Боброва, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник

Maria V. Bobrova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 20.01.2024.

The article was submitted 11.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 20.01.2024.